

Это — города-эмпории с окружающей их периферией. Именно в городах-эмпориях с их развернутым товарным производством должны были отчетливо действовать закономерности товарного производства. Но во время общего кризиса рабовладельческого общества товарное производство и обращение были потрясены. Целый ряд торговых городов, в особенности в Западной Европе, потерял свое значение. Однако товарное производство не могло исчезнуть совершенно. Существование его было необходимо для развития феодального способа производства и всего феодального общества. Там, где имелись соответствующие географические условия, античные города-эмпории не погибли, а напротив, стали развиваться. Такие города, как Константинополь, Фессалоника, сохранились в раннем средневековье: 1) так как в них ощущалась необходимость, 2) в силу удобства своего географического положения, 3) вследствие наличия готовой производственно-торговой организации, 4) потому что господствующий класс сумел использовать в своих интересах товарное производство и обращение для феодализирующего общества, сумел извлечь выгоды из географического положения отдельных городов, сумел удачно применить, переделать, приспособить к новым условиям античные производственные и торговые традиции и 5) потому что городское население сумело защитить города от „варварского“ разгрома и с высоким трудолюбием и вкусом производить материальные ценности, восхищавшие людей того времени.

Полный упадок городов как центров товарного производства мы наблюдаем в Западной Европе в VI—IX вв. Но такой упадок городов не был повсеместной и обязательной необходимостью при переходе от рабовладельческой формации к феодальной. Города как центры товарного производства перешли в готовом виде в средневековье и в Византии, и в Южной Италии, и, отчасти, в Испании, и в Китае.

Все население городов-эмпориев, естественно, стремилось отстоять от „варваров“ условия для сохранения товарного производства. Ведь победа „варваров“ сопровождалась уничтожением старого государственного аппарата. Но старое государство охраняло принцип частной собственности. С крахом этого государственного аппарата частная собственность в городе, безразлично, была ли она крупной или же мелкой собственностью ремесленника, никем не охраняемая, погибала. Сами ремесленники, как люди полезные, попадали к варварским вождям в качестве пленников-рабов. Естественно, что горожане, защищая условия для товарного производства, должны были поддерживать существовавшую власть в городе-эмпорие, и не потому, что мелкие товаропроизводители склонны были поддерживать рабовладение, не в силу своей привязанности к рабовладельческому государству, но потому, что товарное производство нуждается в непрерывности, в преемственности. Нарушение преемственности и гибель существующих норм являлись в то же время гибелью налаженного товарного производства. Правда, в дальнейшем товарное производство и частная собственность могли появиться и развиваться и в феодальном государстве. Но это было бы результатом длительного процесса. В период же варварских нашествий городское население городов-эмпориев объективно, несознательно защищало рабовладельческое государство, которое своим законодательством, действующим правом гарантировало существование норм товарного обращения, необходимых и закономерных в обществе, перешедшем на товарное производство. Поэтому все свободное городское население, вовлеченное в товарное производство, не могло безразлично относиться к варварскому завоеванию: оно могло